

Андрей АЛЬПИДОВСКИЙ

Нижний Новгород

ВРЕМЕНА ГОДА

О книге Валерия Сдобнякова «Поэзия русского мира в акварелях Г.А.Скотиной»

Во многих книгах можно найти сравнение человеческой жизни с временами года. Весна – рождение, детство, юность. Лето – молодость, зрелость. Осень – пожилые годы. Зима – старость. Но это больше о телесной оболочке. А душа – у всех по-разному. У некоторых она и в старости открыта и искренна, как взгляд ребенка, а у кого-то и в весенней юности покрыта инеем.

Рассматривая акварели художника Галины Алексеевны Скотиной в книге Валерия Сдобнякова «Поэзия русского мира в акварелях Г.А.Скотиной» мне легко представить девочку Галю, рисующую «повесть

в картинках» в школьной тетради. Потому, что такое открытое, детское (а значит искреннее) восприятие окружающего мира сохранилось у нее до сих пор. Это общее впечатление. Несколько слов об отдельных работах.

Начало альбома – весна: деревья стоят пока без листвы, отражая в лужах голые ветвистые «руки»; над кронами, в сумрачном небе – стая птиц. Грачи прилетели? На земле – остатки подтаявших сугробов. Природа только просыпается от зимней спячки. Ожидание возрождения природы.

Следующая акварель: то ли раннее утро, то ли поздний вечер. Дома и деревья – в туманной дымке, сквозь которую в небе просвечивает бледное светило, а на земле, между деревьями – полупризрачные фигуры людей. Как будто в ожидании яркого солнечного света.

А вот и он – весна в разгаре: яркая зелень травы, деревья в изумрудной листве, чистая синева воды в деревенском пруду. Душа радуется!

Лето: желто-зеленый берег реки, большое дерево, кажется достающее кроной плывущие «белогривые облака-лошадки», изба у водоема, белый пароход движется в «светлые дали», на другом берегу – силуэт храма. Родные русские просторы! Хочется «войти» в картину и посидеть на берегу без суеты и спешки, отдыхая душой.

Много работ с изображениями лошадей. Прекрасные создания природы на верной службе человеку. Но вольные по духу своему, с гордыми изгибами шей и буйными гривами. «Сивка-бурка, вещая каурка, встань передо мной, как лист перед травой!». И встают перед нами кони из детских сказок.

Осень: деревья оделись в «золото и багрец», журавлиный клин тянется на юг. На другой акварели – стога на берегу реки, склонившаяся головой к траве лошадь (грива уже не буйная, а смиренно струящаяся к земле). В реке – отражение того же багрянца и заходящего солнца, и цвет воды такой же. Умиротворение. И опять хочется «в картину».

Зима: белым-бело. Снег на крышах изб, на дорогах-тропинках, на куполах храма, только золоченые кресты устремляются в небо, затянутое серыми тучами. Деревья, как на картинах ранней весны, без листвы, а ветки-руки все так же тянутся вверх, к алому восходу. По тропинке между избами идет мальчик, перед ним бежит собачка – хвост торчком-крючком. Избы укутаны снежными шубами, опять ощущение многовекового покоя русской «глубинки». И на душе вновь спокойно.

Как же хорошо было бы жить в этом тихом мире без порочных страстей, созданном талантом художника Галины Скотиной!

Иллюстрации к произведениям В.В. Сдобнякова (рассказ «Танин камень», повесть «Печаль и радость сердца моего») – летние, яркие. Папа с дочкой на берегу ручья, где лежит заветный камень; тропинка к дому, над которой летают синие птицы, а ниже, у самых ног сидящих, в ручье, как будто тоже летает-плавает желтая (золотая?) рыбка в окружении свиты (на других иллюстрациях рыбы так же выглядят летящими-парящими). А вот почти радужная птица, широко распахнув крылья, парит на ручьем, мостком и лодкой. Наверно, Марья-Искусница обернулась чудо-птицей. Сказка, в которую хочется верить.

Деревенская изба, печь, самовар, пожилая (кажется) женщина в белом платке, красной кофте, зеленой длиннополой юбке, в войлочных домашних тапках, что-то достает ухватом из печи. Уют.

Дерево с наливными яблочками. Бородатый дед в синей рубашке на выпуск, холщовые штаны, заправленные в сапоги. Что-то рассказывает паренькам – один совсем взрослый, с сумкой, из которой торчит голова и хвост рыбы (может быть говорящей щуки из колодца, выполняющей желания ленивого Емели?); другой – загорелый мальчик в плавках и с сачком. Рядом внимательно слушает деда полосатый кот с большой головой (Наверно ненадолго спустился с «золотой цепи» на дубе, устав рассказывать сказки).

Мужчина с удочкой удобно расположился на берегу небольшой речки, рядом сидит девочка, смотрит за поплавком, у которого плавают (опять парит) карась с высоко поднятым плавником, рядом еще один побольше, другие рыбы. Должно быть это «премудрые караси», если они не обращают внимания на червячка на крючке. Зато очень обращает внимание на карасей затаившаяся у берега щука. «На то и щука в реке, чтобы карась не дремал!».

Опять крестьянская изба, иконостас в красном углу, стол, на котором стоит кипящий самовар, лежат разносолы – рыба, яблоки, ягоды. За столом сидит хозяйка в белом платке и переднике, собирается налить чаю двум разговаривающим мужчинам. Они, с полотенцами на шее, босоногие, что-то благодушно обсуждают, не резко жестикулируя (после бани, наверно). На подоконнике – герань, на окне – узорчатые занавески, над ними за стеклом окна видно вечернее небо в звездах (или «в алмазах»?). Неспешный душевный разговор. Благодать.

Каждая работа – как небольшое повествование, погружение в волшебные миры, в сказку – добрую и, обязательно, с хорошим концом. Приятно и почетно осознавать, что мы, Людмила и Андрей, по просьбе автора внесли малую толику своего труда в создание этой прекрасной книги Валерия Сдобнякова с акварелями Галины Скотиной.

28.09.2023, Нижний Новгород